

Николай Михайлович Карамзин

О Тайной Канцелярии

Николай Михайлович Карамзин

О Тайной Канцелярии

«...Левек говорит, что Царь Алексей Михайлович учредил Тайную Канцелярию, и, как легкий французский автор, прибавляет: „Жаль! Он был впрочем хороший государь!» Мы знаем, как по большей части французы пишут историю, и не удивляемся. Гораздо важнее то, что г. Шлецер, бывший несколько лет профессором русской истории в нашей академии – (иностранный профессор русской истории!!) – шутя над Левеком, и называя его не Историком, а гравером-Левеком, также приписывает учреждение Тайной Канцелярии Алексею Михайловичу...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

#1	0005
Примечания	0014

**Николай Михайлович
Карамзин
О Тайной Канцелярии**

Левекъ говорить, что Царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ Тайную Канцелярію, и, какъ легкій Французскій Авторъ, прибавляетъ: «жаль! онъ былъ впрочемъ хорошій Государь!» Мы знаемъ, какъ по большой части Французы пишутъ Исторію, и не удивляемся. Гораздо важнѣе то, что Г. Шлецеръ, бывшій нѣсколько лѣтъ Профессоромъ Руской Исторіи въ нашей Академіи – (иностраннѣйшій Профессоръ Руской Исторіи!!) – шутя надъ Ле-векомъ, и называя его не *Историкомъ*, а *граверомъ*-Левекомъ, также приписываетъ учрежденіе Тайной Канцеляріи Алексѣю Михайловичу. Ужасъ ея, говоритъ онъ, такъ поразилъ умы, что перо выпало изъ рукъ лѣтописцевъ, и всѣ лѣтописи перервались въ царствованіе сего Государя.» Это, на примѣръ, очень любопытно, естьли справедливо; но могъ ли Г. Шлецеръ, ученый Критикъ и страстный любитель нашей Исторіи, не усомниться въ истинѣ такого случая (fair)? Естьли и словесная критика важна въ Исторіи, то философическая еще важнѣе. Какъ! Царь Алексѣй Михайловичъ, доброй и челоѡколюбивой, основаль страшное суди-

лице? и для чего? какія чрезвычайныя опасности и заговоры могли оправдать сіе Учрежденіе? Въ царствованіе славное и кроткое подняло голову чудовище?? при государѣ, котораго Бояре Рускіе окружали съ любовію и почтеніемъ (ибо Онъ не казнилъ и не душилъ ихъ подобно Ивану Васильевичу, не боялся ихъ подобно Годунову, не равнялся съ ними подобно Шуйскому, и царствовалъ смѣлѣе, надежнѣе своего родителя) – при Государѣ, который иногда (на примѣръ во время Новгородскаго и Псковскаго мятежа, во время двухъ бунтовъ Московской Черни) умѣлъ быть правосуднымъ, но всегда любилъ прощать и миловать?? Ктожь были жертвами Его Тайной Канцеляріи? Развѣ Онъ учредилъ ее для того, чтобы она дремала въ бездѣйствіи? Оларій[1], Маербергъ, говоря о происшествіяхъ (и самыхъ маловажныхъ) Его времени, безъ сомнѣнія рассказали бы нѣкоторые анекдоты *Руской жестокости*[2], которую иностранцы всегда любили изображать яркими красками. Самое преданіе сохранило бы для потомства память начальныхъ ужасовъ тайнаго судилища, естли бы они

и въ самомъ дѣлѣ заставили молчать лѣтописцевъ. Но можно доказать, что царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича было, напротивъ того, цвѣтущимъ временемъ Рускихъ лѣтописей, перерванныхъ нещастіями Россіи. Естьли имѣемъ описаніе временъ Царя Ивана Васильевича, Годунова, Димитрія самозванца, Шуйскаго и славныхъ патріотическихъ дѣлъ междуцарствія, то мы обязаны тѣмъ спокойному вѣку великихъ Романовыхъ. Добрые монахи, которые въ нашествіе Поляковъ служили для Рускихъ не только примѣромъ любви къ отечеству и къ Вѣрѣ, но и примѣромъ храбрости, могли тогда снова обратиться къ Мирнымъ упражненіямъ благочестивой жизни и къ похвальной охотѣ своей быть Историками отечества. Смѣло требую свидѣтельства всѣхъ знакомыхъ съ манускриптами нашихъ монастырскихъ библіотекъ: на многихъ историческихъ рукописяхъ именно означено время ихъ сочиненія, и сіе время есть — царствованіе Михаила и великодушнаго Сына Его. Я самъ имѣю одну лѣтопись, тогда писанную и доведенную до начала Польской

войны при Алексѣ Михайловичѣ; въ концѣ
ея поставленъ 1664 годъ. Гдѣ же страхъ, про-
изведенный Тайною Канцеляріею? Гдѣ
онѣмѣніе лѣтописцевъ? спрашиваемъ У Г.
Шлецера; но онъ развертываетъ первый томъ
Татищева, показываетъ намъ страницу 59 – и
мы оставляемъ въ покоѣ сего ученаго ино-
странца, достойнаго нашей искренней благо-
дарности за то, что онъ во многихъ случаяхъ
умною своею критикою способствуетъ осно-
вательности Руской Исторіи.

Такъ, Г. Татищевъ ввелъ въ заблужденіе и
Левека и Шлецера; онъ именно говоритъ, что
Царь Алексѣй Михайловичъ, основавъ Тай-
ную Канцелярію, устрашилъ лѣтописцевъ и
заставилъ ихъ безмолвствовать. Могъ ли гру-
бо ошибиться нашъ умной, трудолюбивой Ис-
торикъ?» скажутъ нѣкоторые: «онъ конечно
написалъ то, что зналъ, и что въ самомъ дѣлѣ
было.» – Вы не совсѣмъ ошибаетесь, милости-
вые государи: *Тайная Канцелярія* точно была
при Алексѣ Михайловичѣ.....,Слѣдственно Та-
тищевъ правъ?»... Нѣтъ! *тайная* значила *до-
машняя* или *приватная*[3]: въ сію канцелярію
входили экономическія дѣла Государевы;

подъ ея вѣдѣніемъ находились нѣкоторыя села и деревни, которыя Онъ считалъ собственными: на примѣръ, село Алексѣевское, Тайнинское; и когда Царь хотѣлъ изъяснить Свое отмѣнное благоволеніе къ какому нибудь монастырю, Онъ подчинялъ его Тайной Канцеляріи: на примѣръ, Савинскій, котораго всѣ расходы и счета въ ней повѣрялись[4]. Дьякъ или Секретарь управлялъ ею, всюду ѣзжалъ съ Государемъ и писалъ личные царскіе указы. Однимъ словомъ, она была Кабинетомъ и никогда не занималась наказаніемъ государственныхъ преступниковъ. Имя *тайной* обмануло Татищева: онъ вообразилъ то гибельное судилище, которое прославилось, къ нещастію, въ новѣйшія времена; а находя, что лѣтописи идутъ по большей части не далѣе кончины Михаила Ѳеодоровича, заключилъ, что монахи не смѣли писать ихъ при Его сынѣ, и догадку свою выдалъ за историческую истину, вмѣстѣ съ лѣтописію Іоакима и многими любопытными анекдотами, которыхъ источника мы никогда не узнаемъ.

Но отъ чего же монахи не описывали

правленія Алексѣя Михайловича? Они, можетъ быть, не успѣли описать его, или думали, что современникамъ надобно готовить только матеріалы, и что всякое царствованіе должно быть изображено по смерти Царя. Вотъ вѣроятная причина и того, что многія лѣтописи кончатся Княженіемъ Василья Ивановича! Не думаю, чтобы ужасы Царя Ивана Васильевича заставили монаховъ бросить перо; они конечно при немъ описали дѣла отца его. Лѣтописцы наши не Тациты: не судили Государей; рассказывали не всѣ дѣла ихъ, а только блестящія – воинскіе успѣхи, знаки набожности, и проч. *Левъ не раздѣвалъ челюстей за такими Историками*, и Царь Иванъ Васильевичъ могъ бы съ удовольствіемъ читать описаніе своихъ побѣдъ, путешествій къ Троицѣ и въ другіе монастыри. Только славной Бояринъ Курбскій не утѣшилъ бы его своими записками: за то сей достойной мужъ убрался въ Польшу, чтобы оставить намъ вѣрное, но едва вѣроятное изображеніе Государя своего. – Однакожь мы обязаны вѣчною благодарностію добрымъ монахамъ за Рускія лѣтописи. Безъ ихъ труда исчезла бы и па-

мять старой Руси; они сохранили по крайней мѣрѣ нить случаевъ – и когда время ПЕТРА Великаго и строгія, взятыя имъ мѣры противъ монаховъ отняли у нихъ не только охоту, но и самую возможность продолжать лѣтописи, Исторія наша не обогатилась лучшими собраніями матеріаловъ. Кто у насъ думаль заготовлять ихъ для описанія временъ Екатерины I, Петра II, Анны, Елисаветы? Правда, есть Архивъ иностранныхъ дѣлъ; но собранія трактатовъ и дипломатическихъ бумагъ не довольно для Историка. Надобно будетъ читать иностранцевъ, а какъ вѣрно описываютъ они случаи и людей, мы знаемъ по ихъ извѣстіямъ о нашихъ временахъ! Надобно будетъ обратиться къ преданіямъ: но скоро исчезнетъ слѣдъ ихъ. Гдѣ старцы, которые еще не давно говаривали со слезами о ПЕТРѢ Великомъ? Не много уже и такихъ, которые говорятъ о правленіи Анны, о нещастіи Долгорукихъ, о лютостяхъ Бирона, о весельяхъ Двора Елисаветы – и кто ихъ слушаетъ со вниманіемъ? У насъ заняты головы такими важными дѣлами!!...

Обратимся къ Тайной Канцеляріи. Желаете ли видѣть ея *первую* сцену? Подите въ село Преображенское, которое надѣляетъ Москву хорошею водою – тамъ, среди огородовъ, укажутъ вамъ развалины небольшого каменнаго зданія: тамъ Великій Императоръ, преобразуя отечество, и на всякомъ шагу встрѣчая неблагодарныхъ, злые умыслы и заговоры, *долженъ былъ* для Своей и государственной безопасности основать сіе ужасное судилище... Такъ, *Петръ* Великій былъ его учредителемъ; но Исторія не дерзнетъ обвинять славнаго Монарха: жестокія обстоятельства заставили Его прибѣгнуть къ жестокому средству.... Я видѣлъ глубокія ямы, гдѣ сидѣли несчастные; видѣлъ желѣзныя решетки въ маленькихъ окнахъ, сквозь которыя проходилъ свѣтъ и воздухъ для сихъ государственныхъ преступниковъ. Воспоминаніе конечно горестное; но въ ту же самую минуту вы произносите имя АЛЕКСАНДРА, и сердце ваше отдыхаетъ!

Я чувствую великія дѣла ПЕТРОВЫ, и думаю: щастливы предки наши, которые были ихъ свидѣтелями!» однакожь – не завидую ихъ щастію! Гораздо веселѣе жить въ то вре-

мя, когда въ Преображенскомъ поливаютъ землю не кровію, а водою для произведенія овощей и салата!

Естьли бы кто нибудь въ царствованіе АЛЕКСАНДРА могъ быть еще недоволенъ – (но мы для одной реторической фигуры предполагаемъ сію возможность) – то я желалъ бы въ лѣтній вечеръ сводить его въ Преображенское!

У. Ө.

Примечания

9. О тайной Канцеляріи (ч. 8, № 6, стр. 122–134), подписано У. Θ. Статья Н. М. Карамзина, перепеч. въ П. С. С., изд. Смирдина, т. 3, стр. 419. Авторъ говоритъ о заблужденіяхъ Левека, Шлецера и Татищева, приписывающихъ учрежденіе Тайной Канцеляріи царю Алексѣю Михайловичу; при немъ дѣйствительно была Тайная Канцелярія (домашняя), вѣдавшая экономическія дѣла Государя, но собственно Тайная Канцелярія была учреждена Петромъ I въ Преображенскомъ.

Сноски

Олеарій, какъ извѣстно, былъ Секретаремъ Посольства, отправленнаго Голштинскимъ Герцогомъ въ Персію черезъ Москву въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Алексѣй Михайловичъ, восшедши на престолъ, звалъ Олеарія въ Россію, и въ письмѣ своемъ, учтивомъ и ласковомъ, называетъ его *географусомъ небеснаго бѣга*. Nonni foi qui mal у pense! Довольно, что Онъ любилъ ученыхъ людей, въ такое время, когда въ Россіи не умѣли еще и называть ихъ.

[^^^]

Надобно замѣтить, что всякой народъ въ Европѣ ославленъ съ какой нибудь дурной стороны, и что всѣ обыкновенные путешественники основываютъ наблюденія свои на предразсудкѣ: во Франціи они ищутъ легкомысленныхъ, въ Италиі злбныхъ и мстительныхъ, въ Гишпаніи лѣнивыхъ, въ Англіи чудаковъ, въ Германіи педантовъ, а въ Россіи варваровъ. Случаи и характеры, которые несогласны съ общимъ предразсудкомъ о народѣ, остаются неуваженными. Гораздо легче твердить за другими, нежели наблюдать и мыслить. Люди, которые даже славятся умомъ своимъ въ Европѣ, не рѣдко судятъ такимъ образомъ о народахъ, и Виндамъ сказалъ въ Парламентѣ, что Рускіе варвары; что солдаты наши разбойники, грабители! Сей Ораторъ-Донъ-Кишотъ повторилъ фразу своего дѣдушки, не заботясь о томъ, справедлива ли она въ наше время; иначе узнавъ, что въ Италиі, Швейцаріи и Нѣмецкой землѣ говорятъ о дисциплинѣ Англійскихъ и Рускихъ солдатъ, онъ нашелся бы принужденнымъ

назвать варварами первыхъ. Какъ люди, такъ и народы, должны презирать клевету. Устыдить можно единственно тѣхъ, которые имѣютъ стыдъ; а клеветники, по щастію, не знаютъ его въ глаза.

[^^^]

3

Chancellerie prevêe. По-Руски называемъ мы и
Conseiller preveê Тайнымъ Совѣтникомъ.

[^^^]

Вамъ скажутъ объ этомъ и въ Архивъ Иностранныхъ дѣлъ и въ Савинскомъ монастырѣ.

[^^^]